

В.А. Гайкин

Проект "Туманган": из прошлого в будущее (к столетию проекта "Туманган")

"Tumangan Project": from past to future

Проект "Туманган" имеет свою историю. Первая попытка создать в долине пограничной реки анклав с особым международно-правовым статусом относится к началу нашего столетия. В ней участвовали три стороны: Китай, Япония, Корея, где агрессивно-созидательной участницей была Япония.

◆

The "Tumangan Project" has its own history. The first attempt at establishing an enclave with a special international and legislative status dates from the beginning of the century. Three parties took part in this event. These were China, Japan, Korea, Japan being an aggressive and creative party.

Проект "Туманган" имеет свою историю. Первая попытка создать в долине пограничной реки анклав с особым международно-правовым статусом была сделана ровно сто лет назад. В ней участвовали три стороны: Китай, Япония и Корея, где агрессивно-созидательной участницей была Япония.

Плодородные земли долины реки Туманган на китайской стороне гораздо раньше китайцев начали заселять и осваивать корейцы (с середины XIX века). Позднее проникновение китайцев объясняется труднодоступным характером местности, огражденной горами. С корейской же стороны попасть туда, перейдя реку Туманган, было довольно легко. В результате к началу XX века китайская территория, прилегающая к пограничной с Кореей реке, оказалась заселенной корейскими крестьянами-иммигрантами. Этот регион получил название Цзяньдао. По переписи 1907 г. В Цзяньдао проживало 72076 корейцев и только 21983 китайца (Этот корейский национальный район в составе Китая в наши дни должен стать территорией реализации Проекта "Туманган").

После русско-японской войны 1904 – 1905 гг. Япония установила протекторат над Кореей. В феврале 1906 г. Правительство Японии учредило в Корее должность генерального резидента с широкими полномочиями. В том же году был разработан план экспансии в Цзяньдао. В декабре 1906 г. "по просьбе корейского правительства", видимо инспирированной японскими властями, генеральный резидент "решил для защиты корейского населе-

ния учредить в Цзяньдао отделение корейского генерального резидентства и послать туда отряд японских жандармов"¹. Предполагалось дать отделению полномочия на управление этим регионом Китая и, не вступая в конфликт с китайской администрацией, расширить здесь японское влияние.

Контроль над долиной р. Туманган был необходим Японии по трем соображениям. Во-первых, Цзяньдао был стратегически важным районом. Идеологи японской экспансии называли его "черным ходом на материк" (в отличие от Ляодуна, именовавшегося парадным входом). Через Цзяньдао проходил путь из Кореи в Россию. Вторым движущим моментом экспансии были плодородные земли области и ее полезные ископаемые. В этом плане Цзяньдао суждено было стать сырьевым придатком Японии. И, в-третьих, японцы, опасаясь превращения Цзяньдао в базу борьбы за освобождение Кореи, намеревались пресечь антияпонскую агитацию и организаторскую работу патриотов среди корейского населения этого региона.

24 июля 1907 г. корейскому правительству был навязан договор об "административном управлении Кореей", сделавший японского генерального резидента полновластным хозяином страны. 19 августа экспедиция, состоявшая из чиновников отделения и 50 жандармов, вышла из корейского города Хверен, переправилась через пограничную р. Туманган на территорию Китая и прибыла в деревню Лунцзинцунь, намеченную в качестве резиденции отделения корейского генерального резидентства (далее – "отделение"). Сомнительной официальной предпосылкой присутствия в Цзяньдао отделения стал постулированный японцами тезис: "Цзяньдао – ничья территория"² (В течение почти двух столетий этот регион был предметом китайско-корейского пограничного спора). Поводом было наличие в области корейских подданных, страдавших от набегов хунхузов и произвола властей. Китайским властям было передано письмо, в котором указывалось, что отделение будет осуществлять защиту корейцев, пока Китай и Япония не решат вопрос о территориальной принадлежности Цзяньдао. В ответной ноте китайские власти указали, что в этом районе существует китайская администрация, которая осуществляет управление Цзяньдао, а также защиту корейцев, и потребовали вывода отделения из Цзяньдао.

Отделение приступило к организации в крупных поселках жандармских участков с прикомандированными к ним корейскими чиновниками и полицейскими. В корейских деревнях были расклеены объявления, извещающие жителей о том, что они находятся под покровительством отделения, которое будет о них заботиться.

Ослабленная в войне с Россией, Япония не могла себе позволить в то время широкую интервенцию в Цзяньдао, сопряженную с риском возникновения войны с Китаем. Китай не решался силой выдворить немногочисленную японскую военную

¹ Тесэн тодзи сире (Материалы по истории управления Кореей).Токио, 1970. т. 1, с. 286, японский язык.

² Тесэн тодзи сирес. 303.

экспедицию, опасаясь в случае военного столкновения с Японией совсем потерять Цзяньдао. Создавшееся в долине р. Туманган положение можно характеризовать как двоевластие – далеко не мирное сосуществование двух администраций, конфронтация которых в течение последующих двух лет выражалась в перманентной "холодной войне" в трех сферах – политической, экономической, идеологической.

В политическом аспекте борьба выражалась в попытках Японии установить административно-правовой контроль на территории Цзяньдао и в активном противодействии со стороны китайских властей. Составным элементом этого плана, наряду с организацией в ключевых пунктах жандармских участков, было создание системы местных органов власти, параллельных существовавшим китайским. Цзяньдао был разбит на округа и районы, во главе которых ставились старосты, в каждой деревне избирался деревенский староста. Было назначено 4 окружных, 41 районный, 290 деревенских старосты. Китайская полиция всячески препятствовала японской активности в этом направлении.

За учреждением в Цзяньдао отделения последовало открытие филиала Ильчинхве (прояпонское общество, основанное в 1904 г. в Корее в качестве пятой колонны японского империализма). Члены общества, численность которых в Цзяньдао, по японским данным, достигала нескольких тысяч, были проводниками японской колониальной политики. Из их числа японцы назначали старост административных единиц. На них же в первую очередь обрушивались репрессии китайских властей.

10 сентября 1908 г. была опубликована "Памятка корейца Цзяньдао", включавшая следующие пункты: 1. Корейцы, живущие в Цзяньдао, находятся под защитой отделения.... 4. В случае появления в деревне неизвестного лица или мятежника необходимо сообщать об этом в жандармский участок. 5. В случае притеснения китайских властей или несообразно больших налогов корейцы просят защиты у отделения. 6. Корейцы без разрешения отделения не должны устраивать собрания, создавать организации.... 8. Корейцы Цзяньдао ни при каких обстоятельствах не могут потерять корейское гражданство¹.

В этой мини-конституции, составленной японскими колонизаторами для корейцев Цзяньдао, сделана попытка закрепить за японцами право на защиту корейцев (пункты 1, 5, 8), ибо право на защиту было правом на экспансию в этом регионе Китая. Особое внимание уделено вовлечению корейцев в борьбу с участниками национально-освободительного движения и предотвращению появления антияпонских организаций (пункты 4, 6).

В декабре 1908 г. на прошедшем в Лунцзинцуне совещании начальников жандармских участков Цзяньдао начальник отделения подполковник Сайто наметил основные принципы работы отделения: 1. Цзяньдао является корейской территорией. 2. Корейцы неподсудны китайским судам. 3. Отделение не признает права китайских властей на сбор налогов с корейцев.

¹ Тесэн тодзи сире с. 310, 462, 463.

Китайские власти активно сопротивлялись утверждению в Цзяньдао японцев. В 14 важных населенных пунктах были созданы прокитайские административные органы. Количество китайских войск в регионе увеличилось с 1400 до 4300 (численность японских жандармов с 1907 по 1909 гг. возросла с 50 до 200 плюс 63 корейских полицейских¹. Между японскими жандармами и китайскими солдатами изредка происходили столкновения с многочисленными жертвами².

В сфере экономики борьба шла по трем направлениям: сельское хозяйство, добыча полезных ископаемых, лесоразработки. Китайские власти запрещали вывоз из Цзяньдао зерновых и руды в Корею, японские экспансионисты эти запреты игнорировали. Китайский губернатор выпустил указ, запрещающий рубку корейцами леса, опасаясь, что лес будет "уплывать" в Корею³.

В основу японской идеологической экспансии была положена кампания защиты корейцев от притеснений китайских властей и хунхузов. Стремясь выбить этот козырь из рук японцев, китайские губернаторы Цзяньдао при вступлении в должность неоднократно заявляли, что власти будут бороться с бандитизмом, наносящим ущерб местному населению, наказывать преступников независимо от того, корейцы они или китайцы. В Лунцзинцуне отделение основало школу для корейских детей. Были присланы два учителя-корейца и один – японец. Главной целью обучения было воспитание учащихся в духе лояльности к японцам. Частные корейские школы японцы снабжали учебниками из Кореи. Китайские власти также не обделяли вниманием корейскую молодежь. 29 марта 1908 г. китайский чиновник, собрав в корейской школе округа Чонсон учеников и их родителей, объяснил им, что Цзяньдао – с древнейших времен китайская территория, поэтому нужно изучать китайский язык и не подчиняться японским чиновникам – хищным зверям, в заключение пригрозив корейцам, не выполняющим приказ о ношении китайской одежды и прически, высылкой за границу. К мероприятиям более пропагандистского, чем оздоровительного характера можно отнести открытие японцами в августе 1907 г. благотворительной больницы. За время деятельности отделения в больницу обращались японцы – 1302 раза, корейцы – 10641 раз, китайцы – 1586 раз⁴.

Дипломатические переговоры о Цзяньдао сдвинулись с мертвой точки в начале 1909 г., когда проблема Цзяньдао была "пристегнута" к нескольким вопросам, решение которых было необходимо Японии для утверждения в Маньчжурии. Это перестройка Аньдун – Мукденской железной дороги на широкую колею, право эксплуатации Аньшанской и Фушуньской шахт и др. В обмен на эти уступки Япония якобы отказывалась от притязаний на Цзяньдао. На китайское правительство было оказано давление. 3 августа начальник отделения подполковник Сайто офици-

¹ Там же с. 312, 344.

² Там же с. 369.

³ Там же с. 354, 367, 435.

⁴ Там же с. 342, 349, 192, 328, 333.

ально уведомил китайского губернатора, что с этого времени отделение рассматривает Цзяньдао в качестве корейской территории. Это заявление "случайно совпало" с японской нотой от того же дня о строительстве Аньдун – Мукденской железной дороги¹.

Договор о Цзяньдао был подписан в Пекине 4 сентября 1909 г. Однако формальное признание региона китайской территории ей не означало реального утверждения китайского суверенитета над Цзяньдао. Первый пункт договора, провозглашающий р. Туманган китайско-корейской границей, практически зачеркивался следующими: пунктом, разрешающим свободное проживание в Цзяньдао корейских граждан, пунктом о размещении в области японских консульств, о праве японских чиновников контролировать китайские суды над корейцами, о разрешении торговать с Кореей и вывозить туда зерно, пунктом о строительстве железной дороги Гириин – Северная Корея, проходящей по территории Цзяньдао. Совокупность этих положений делало законным и реальным присутствие Японии в долине р. Туманган, укрепляло связь территории с Северной Кореей.

После заключения договора о Цзяньдао позиции Японии в регионе продолжали укрепляться. Если в 1909 г. на Северную Корею и Японию приходилось лишь 20% торговли Цзяньдао, то в конце 20-х гг. 50% сельскохозяйственной продукции этого региона вывозилось в Японию².

Характеризуя двухлетнюю деятельность отделения, директор японского Института по изучению Кореи в 1971 г. отметил, что защита жизни и имущества корейцев была поводом. Настоящей же целью было "поощрение переселения японцев в Цзяньдао, развитие сельского хозяйства, промышленности и торговли" – создание базы японской колониальной экспансии³.

Опыт первого проекта "Туманган" актуален и в наши дни. Он, в частности, показывает, как опасно иметь на территории страны автономный район, населенный этническими представителями сопредельного государства. Сейчас, когда на Дальний Восток стали возвращать корейцев, выселенных из Приморья в 1930-х годах, нужно помнить, что не следует селить этих трудолюбивых граждан Российской Федерации на приграничных с Китаем и Кореей территориях. Кроме того, необходимо избегать создания национальных анклавов даже в глубинных районах края. Приморский "Карабах" не нужен ни европейскому населению российского Дальнего Востока, ни самим корейцам, обладающим врожденной политической активностью.



¹ Там же с. 376.

² Екса квахак. 1967. № 1, корейский язык.

³ Тесэн Тодзи сире с. 5, 6.